

Касимов Руслан Харисович

ФИЛОСОФИЯ ВЕЧЕРА: АКТУАЛЬНОСТЬ "ФИЗИОГНОМИЧЕСКОЙ МОРФОЛОГИИ" О. ШПЕНГЛЕРА

Статья актуализирует метод "физиогномической морфологии" в контексте комплементарности существующим современным методам исследования цивилизаций. Описывается "фаустовское мироощущение", кардинально отличное как от господствующей либеральной, так и от патристической, историософской парадигмы. Рассматривается возможность развития культурного "прафеномена" в иные мировоззренческие категории и приводятся гомологичные ему феномены.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Список литературы

1. Встречи ШОС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shanghai.rfn.ru/doc/meeting.html> (дата обращения: 29.01.2015).
2. Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3915 (дата обращения: 29.01.2015).
3. Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века. Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1997. 315 с.
4. Оразбекова Г. Б., Стамбулов С. Б. Республика Казахстан и ШОС: история и перспективы развития // Вестник КарГУ. Караганда, 2012. № 4 (68). С. 87-94.
5. Речь Н. Назарбаева // Казахстанская правда. 1999. 26 августа.
6. Саидазимова Г. Интеграция в Центральной Азии: реалии, вызовы, возможности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/10.Saidazim.shtml> (дата обращения: 29.01.2015).
7. Смагулова Д. К. Интеграционные процессы в Центральной Азии: проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 4 (17). С. 115-120.
8. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (г. Москва, 24 апреля 1997 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/da2ga3dk/201018223031_120861.htm (дата обращения: 29.01.2015).
9. Соглашение с Китайской Народной Республикой 1996 г. (Шанхайское). Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы [Электронный ресурс]. URL: http://stat.doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947126@egNPA (дата обращения: 29.01.2015).
10. Текст Душанбинской Декларации Глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/official/from_min/mid/790.htm (дата обращения: 30.01.2015).
11. Cutler R. M. Uzbekistan's Trade Liberalization: Key to Central Asian Integration // The Analyst. 2000. 16 February.

INTEGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA WITH THE PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE 90S OF THE XX CENTURY

Kadyrova Leisan Il'dusovna
Kazan (Volga Region) Federal University
leisan-china@mail.ru

The article is devoted to the history of integration processes in Central Asia with the participation of China and Kazakhstan in the period from 1992 till 2001. The prerequisites of the integration, the ways of its realization, and the principal directions of cooperation are studied. Special attention is paid to complexities and challenges in the integration processes. The main normative legal documents in this area are analyzed. The novelty of the work consists in the fact that the initial period of the Sino-Kazakh integration efforts in Central Asia before the Shanghai Cooperation Organization formation is considered in detail.

Key words and phrases: Kazakhstan; China; Central Asia; regional integration; Shanghai Five; security.

УДК 130.2

Философские науки

Статья актуализирует метод «физиогномической морфологии» в контексте комплементарности существующим современным методам исследования цивилизаций. Описывается «фаустовское мироощущение», кардинально отличное как от господствующей либеральной, так и от патристической, историософской парадигмы. Рассматривается возможность развития культурного «прафеномена» в иные мировоззренческие категории и приводятся гомологичные ему феномены.

Ключевые слова и фразы: цивилизация; физиогномическая морфология; прафеномен; историософия; архетип.

Касимов Руслан Харисович, к. филос. н.
Тюменский государственный нефтегазовый университет
rhkasimov@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ВЕЧЕРА: АКТУАЛЬНОСТЬ
«ФИЗИОГНОМИЧЕСКОЙ МОРФОЛОГИИ» О. ШПЕНГЛЕРА[©]

Почти век прошел со дня выхода эпохального сочинения О. Шпенглера «Закат Европы». Теория О. Шпенглера представляет собой своеобразную границу, отделяющую новые горизонты на интеллектуальной карте Западной Европы, точку, поставленную в конце философского предложения, чтобы начать новую

мысль. Используя терминологию самого автора, О. Шпенглер «аналогичен» К. Малевичу, на рубеже веков закрывший старое искусство и заявивший о необходимости нового, и Г. Форду, – могильщику дедовского накопительного капитализма и пророку общества массового потребления.

О. Шпенглер, с молодости ощущавший свое великое предназначение, грезивший о медной мемориальной табличке на родном доме, по иронии судьбы жил неизвестным мюнхенским отшельником, перебивавшимся случайными заработками, самым постоянным из которых было недолгое учительство в гамбургской гимназии. Однако судьба в это замечательное время была богата на озарения для безвестных гимназических учителей – в это же время преподаватель арифметики и геометрии в Калужском уездном училище К. Э. Циолковский закладывает основы космонавтики.

Остро чувствующий уникальность своего учения, О. Шпенглер осознает, что его теория есть очередное проявление европейской «фаустовской души», названной его духовным учителем Гете «прафеноменом», который «никогда не предстает перед нами как таковой, но отблеск его мы видим в тысячах проявлений творческого духа, многообразных и многогранных, как сама природа» [10, с. 520].

«Прафеномен», являющийся знаменем борьбы органического мировосприятия с механистическим миропознанием, от античности (Платон против Аристотеля), через средневековье (Августин против Фомы) и Новое время (Кант против Гете), ведет к самому автору «Заката Европы». О. Шпенглер ощущает себя Коперником, преодолевающим инертность цивилизационных интеллектуальных напластований.

«Копернианский поворот», прежде совершенный И. Кантом в теории познания, осуществляется О. Шпенглером в философии истории. Главными задачами теории выступают развитие значимости истории того уровня, каким обладают в науке математика и физика, а также формулирование собственного метода, который основывается в науках о времени в переживании, в отличие от познания, характерного для естественных дисциплин. Создание «физиогномической» морфологии видится О. Шпенглером, с одной стороны, новейшим открытием в исторической науке, позволяющим раскрыть новые горизонты анализа фактов культуры в их синхронии и взаимосвязи, с другой стороны, он ощущает себя продолжателем важнейшей историософской традиции, протягивающейся через всю историю Европы.

Интересно было бы проследить судьбу «физиогномической морфологии» через век после ее создания. О. Шпенглер считал, что созданный им метод преобразит гуманитарные дисциплины. Не хочется говорить о влиянии О. Шпенглера на философию и историю XX века, так как субъективизм и пристрастность в подобных оценках всегда оказываются чрезмерными. Но следует отметить тот парадокс, что интеллектуальное течение, к которому принадлежит «физиогномика истории», действительно постоянно стремилось к парадигмальной периферии, как и предсказывал О. Шпенглер. В целом «птолемеевское направление» [9, с. 147] истории и антропологии прочно утвердилось в центре, хотя борьба не закончена и не может быть закончена. Противостояние «систематики» и «физиогномики» произошло на таких важнейших фронтах как психоанализ З. Фрейда и психоанализ К. Г. Юнга, аналитическая философия Л. Витгенштейна и герменевтика Г. Г. Гадамера, структурализм и постструктурализм.

Конечно же, говоря об оригинальности метода О. Шпенглера, в первую очередь напрашивается сравнение «номотетического» и «идеографического» методов В. Виндельбанда и Г. Риккерта [5] с «систематикой» и «физиогномикой» О. Шпенглера. Неизвестно, знал ли О. Шпенглер о работе своих соотечественников (в «Закате Европы» нет ссылок на работы неокантианцев), но подобное сравнение только подтверждает цикличность исторических процессов и необходимость создания специальных методов исследования человека и истории. К этой же тенденции создания специфического гуманитарного метода принадлежит работа Э. Гуссерля «Философия как строгая наука», вышедшая еще в 1911 году [2, с. 668-743]. «Физиогномическая морфология» О. Шпенглера стала попыткой преодоления редукционизма в социально-исторических дисциплинах, «окаменяющей картины мира» [9, с. 314]. Культурные типы рассматриваются как «*Geschehen*» – «становящееся», в отличие от «*Geschichte*» – «ставшее», в естественных дисциплинах.

Философия О. Шпенглера есть попытка обретения «первофеномена» Гете. О. Шпенглер не верил в то, что после него в ситуации цивилизационной косности возможно изучение органических основ общества, тем не менее, «прафеномен» продолжал и продолжает привлекать внимание европейской мысли. Одним из понятий, которое могло бы стать гомологичным «прафеномену», является популярное понятие «архетип». Эти «архаические остатки» были определены К. Г. Юнгом как «коллективные универсальные паттерны (модели), или мотивы, возникающие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием религий, мифологий, легенд и сказок. У индивида архетипы появляются в сновидениях и грезах» [12, с. 451]. Другой парой гомологических понятий являются «одновременность» [9, с. 69] О. Шпенглера и «синхрония» К. Г. Юнга [11].

«Прафеномен» в наше время реализуется как цивилизация. О. Шпенглер использует термин «*Abbau*», обычно переводимый как «выемка» (хотя точнее было бы перевести как «упадок») [9, с. 164], но который этимологически значит нечто «отстроенное», то есть завершенное и законченное. Типично шпенглеровское понимание цивилизации, как «конца культуры», теперь не пользуется популярностью [6, с. 174-175; 7, с. 24]. Тем не менее, подобное понимание категории «цивилизация» позволяет решить многие проблемы, связанные с осмыслением этого феномена.

Популярный ныне тезис о том, что цивилизацией может быть названа любая этническая общность, «которая саморепрезентуется таковой» [1, с. 122], или вообще все племенные и этнические группы, которые когда-либо существовали [7, с. 25]. Однако подобная трактовка неизбежно ведет к когнитивному хаосу [8, с. 32-36].

«Физиогномическая морфология» позволяет рассматривать цивилизацию как исторический итог культурного развития, реализуемый посредством космополитизма, иррелигиозности, торжества фактичности, рассудочности, мутации «народа» в «массы», натурализма и демографической, политической и экономической концентрации в «мировом городе» [9, с. 166]. Очевидно, что большая часть существующих культур подвержена этим тенденциям, но вектор этих тенденций – внешний. Определение цивилизации, как «неизбежной судьбы культуры... самого крайнего и самого искусственного состояния, на которое способен более высокий тип людей, которые есть завершение, как за жизнью – смерть» [Там же, с. 163], очевидно относится только к «Abendland», так как только для этого общества все эти процессы являются эндогенными.

Следовательно, становится невозможным говорить о цивилизациях хантов, айнов, эскимосов и зулусов. Эти этносы далеки от естественной дегенерации, и разрушение их культур носит наведенный, экзогенный характер. Однако китайцы, арабы, индийцы и русские явно вышли за пределы этнической органичности, и их «лик» («Antlitz») имеет законченный («gebaut») характер.

Совершенно иное звучание приобретает понятие «русская цивилизация» в свете «физиогномической морфологии». Несмотря на то, что О. Шпенглер не выделяет русской цивилизации (но упоминает «о ничем не оправданном единстве» России и Запада [Там же, с. 145]), для отечественной историософии – это уже сложившееся понятие [4]. «Рождение» или «возрождение» русской цивилизации является одним из основ русской патриотической идентичности. Но «цивилизация» по О. Шпенглеру – негативное понятие. В этой системе координат становление и укрепление русской цивилизации есть одновременно умирание культуры. Этот трагический «фаустовский» взгляд чужд отечественной историософии, которая полярно разделилась на «приветствующих» и «отвергающих» возможность русской цивилизации, несмотря на ее неизбежность в рамках шпенглеровской методологии [3, с. 65-86; 6, с. 89-91].

В свете последних политических событий становится трудно отрицать, что Россия имеет собственный неповторимый «габитус», «стиль души» [9, с. 266] особое пространство и уникальную судьбу. Но эта стремительная цивилизационизация только подчеркивает духовный «Abbau», хотя и несоизмеримый с тем, что характерен для «Вечерних земель».

О. Шпенглер, обычно рассматриваемый как партикулярист, отрицавший единство человечества, признавал единство судьбы, не как последовательности, уникальной у каждой культуры, но как ее обязательного бытия и «одновременности» протекания судеб. Возможно, «фаустовское» мироощущение О. Шпенглера поможет вновь увидеть многообразие и неповторимость русской культуры за плоской механистической эйфорией «победы глобального рынка» и не менее плоской легкомысленной формулой «окончательной победы над Западом».

Список литературы

1. Багдасарян В. Э. Цивилизационный альтерглобализм: традиционалистский проект // От диалога цивилизаций к сотрудничеству и интеграции: наброски проблемного анализа / под общ. ред. С. С. Сулакшина. Изд-е 2-е. М.: Научный эксперт, 2006.
2. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. 752 с.
3. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: Институт экономических стратегий, 2006. Т. 1. Теория и история цивилизаций. 768 с.
4. Морозов В. Е. Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XX-XXI вв. Кемерово: Практика, 2014. 401 с.
5. Риккерт Г. Философия истории / пер. с нем. С. Гессена. СПб.: Изд-е Д. Е. Жуковского, 1908. 154 с.
6. Семенов Ю. И. Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. М.: Современные тетради, 2003. 776 с.
7. Фернандес-Арместо Ф. Цивилизации / пер. с англ. Д. Арсеньева, О. Колесникова. М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. 764 с.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ; АСТ Москва, 2007. 571 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1998. Т. 1. Гештальт и действительность. 663 с.
10. Эккерман И. П. Разговоры с Гете в последние годы жизни / пер. с нем. Н. Ман. М.: Художественная литература, 1981. 687 с.
11. Юнг К. Г. Синхрония: акаузальный объединительный принцип / пер. с англ. и нем. М.: АСТ, 2010. 347 с.
12. Юнг К. Г., Франц М. Л. фон, Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы / пер. с англ. СПб.: Б.С.К., 1996. 454 с.

PHILOSOPHY OF EVENING: TOPICALITY OF O. SPENGLER'S "PHYSIOGNOMIC MORPHOLOGY"

Kasimov Ruslan Kharisovich, Ph. D. in Philosophy
Tyumen State Oil and Gas University
rhkasimov@mail.ru

The article actualizes the method of "physiognomic morphology" in the context of complementarity to the existing modern methods of civilizations research. "Faustian world-view" is described as radically different from the prevailing liberal and patriotic, historiosophical paradigms. The possibility of the development of cultural "praphenomenon" in other philosophical categories is considered, and phenomena, homologous to it, are given.

Key words and phrases: civilization; physiognomic morphology; praphenomenon; historiosophy; archetype.